

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале белорусской и британской прессы)**

Технический прогресс, отличающийся особой активностью своего роста, за последние несколько десятилетий оказал огромное влияние на все сферы социальной деятельности. Изменения, которые наблюдаются в различных сферах нашей жизни, не могли не отразиться и на языке. Особое внимание в области лингвистики в настоящее время привлекают различные трансформации, вызванные изменениями, модификациями функционального фокуса дискурсов, в том числе и полемиического дискурса, трактуемого нами как совокупность связанных письменных текстов, представляющих собой высказывания участников в некоторой полемической ситуации, имеющей своей коммуникативной целью поиск решения актуальной проблемы [1].

Благодаря появлению новых каналов передачи информации, полемический дискурс отмечен смещением целевого фокуса в сторону реализации, помимо информационной и воздействующей функций, функции соучастия, которая, в свою очередь, предполагает переход читателей из пассивных потребителей в активных участников за счет комментирования, создания текстовых постов, графического, визуального, интерактивного и иного другого контента. Таким образом осуществляется влияние на определенный выбор языковых средств реализации указанных функций в полемическом дискурсе, которые под воздействием экстралингвистических факторов также подвергаются изменениям с точки зрения их функционирования.

Материалом для проведения практического анализа стали статьи и отклики читателей на них в белорусской и британской прессе, которые обладающие полемическим характером. Объектом исследования выступают грамматические единицы, которые в полемическом дискурсе претерпели функциональные изменения.

Как известно, грамматические единицы – слово, словоформа, синтаксическая конструкция как носители обобщенных грамматических свойств, а также средства выражения грамматических значений и их совокупности,

служебные слова и др. – служат для реализации различных функций, таких как, например, образование грамматической формы слова, установление связи между явлениями и передачи информации, для построения единиц более высокого уровня и т. д. Однако любая грамматическая единица может, на наш взгляд, проходить через функциональные трансформации, попадая в ситуативный контекст полемического дискурса, под которым понимается полемическая ситуация, отсроченная во времени и происходящая дистанционно, в которой высказывания адресанта и адресата интерпретируются с опорой на факты реальной действительности, знание которых помогает рецептору информации правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Как показал практический анализ, в белорусской и британской прессе под влиянием ситуативного полемического контекста наблюдаются функциональные трансформации некоторых грамматических единиц. Так, установлено, что в исследуемом полемическом дискурсе личные и притяжательные местоимения 1-го лица *мы, наши, нам, we, our, us*, первостепенными функциями которых являются указание на предмет, не называя его, на определенное лицо, например, на собеседника, и указание на принадлежность предмета какому-либо лицу, преимущественно выполняют функцию «указания на объединение авторской и читательской аудитории». Рассмотрим пример из статьи «Академик РАЕН Игорь Гундаров: “Коронавирус просто пришел на место гриппа”» [2] и откликов на нее в газете «СБ Беларусь Сегодня»:

Вадим Бондарь (статья) – Нам теперь жить с новым коронавирусом долгие годы, и дай бог, чтобы мы его не уничтожили, потому что ему на смену придут другие «племена», возможно, более опасные.

Зоя Юркова (отклик) – Все правильно сказано. Люди должны переболеть, закалиться, иначе мы перестанем быть людьми.

В приведенном выше примере мы видим попытку единения между участниками полемического дискурса. Благодаря употреблению личных и притяжательных местоимений 1-го лица адресант и адресат объединяются. Теперь они видят себя единым целым в поиске решения возникшей проблемы. Тем самым доказывается реализация функции соучастия в полемическом дискурсе.

Рассмотрим пример из статьи “Johnson seems unable to unify us. Who will speak for the country?” [3] из британской газеты *The Guardian*, посвященной вопросу политического кризиса правящей партии в Британии:

John Harris (статья) – Aspects of our national life are suddenly in the foreground – from the NHS, through all those low-paid key workers, to spontaneous community initiatives that transcend most of the social divides we were told were insurmountable. If the Conservatives cannot turn them into a national story, someone else should at least try – not for immediate electoral gain, but for two other reasons. In the short-term, it could help many of us to get out of

bed every morning and face the day. Looking further ahead, it might start to map out what kind of country we might become when the horrors of the coronavirus begin to recede.

Burstcouch (отклик) – I don't believe the NHS should be there, we would have been better served by adopting the type of Bismarck system which countries like Germany have. Now, however, is not the time for that debate and we should all applaud people working on the frontline regardless of what we think of the system.

Из примера мы видим, что участники полемического дискурса употребляют личные и притяжательные местоимения с целью продемонстрировать свое присоединение к обсуждению имеющейся проблемы. В данном случае личные и притяжательные местоимения выполняют объединяющую функцию, т. е. когда путем употребления указанных местоимений адресант и адресат становятся частью одной аудитории и готовы принять участие в совместном поиске решения проблем.

Дальнейший анализ функционирования грамматических единиц позволил установить функциональную трансформацию среди имен собственных. При этом важно отметить также влияние ситуативного полемического контекста на эти изменения.

Как известно, имена собственные способны выполнять обобщающую роль в речи, когда они употребляются в функции имен нарицательных. Такое свойство присуще, прежде всего, именам собственным, соотносимым с известными денотатами, и основано на связях между именем и известным лицом и, соответственно, всеми постоянными ассоциациями, вызываемыми отличительными признаками этого лица. Под влиянием определенного ситуативного контекста происходит перенос известного имени для обозначения людей, обладающих чертами, сходными с первоначальным носителем данного имени. Так, наблюдаются несколько случаев такой трансформации: 1) имя собственное становится нарицательным, если им обозначается целый класс однородных явлений (например: *ампер*); 2) если с именем собственным связываются какие-то типические черты, свойственные целому кругу лиц (например: *Золушка*); 3) имена собственные окончательно перешли в разряд нарицательных (например: *ментор – наставник*). В контексте полемического дискурса в большинстве случаев имена собственные оставляют за собой назывной характер и тесно связаны с источником проблемы. Рассмотрим пример из статьи “Johnson seems unable to unify us. Who will speak for the country?” [3] из британской газеты *The Guardian*:

Lightninhopkinsfan (отклик) – I like Starmer. Integrity goes a long way. I hope he keeps true to his roots and beliefs. Ppl gravitate towards honesty. Honesty builds trust – something that has been missing for a long tume in British politics, and that includes the Blair years.

В вышеприведенном примере употребляется имя бывшего британского премьер-министра Тони Блэра в функции имени нарицательного, которое выполняет описательную функцию: характеризует времена правления Т. Блэра. Отметим, что переход имен собственных в нарицательные более

характерен для откликов читателей, чем для статей, поскольку, на наш взгляд, читатели более свободны в своем выборе языковых средств для выражения мнения в полемическом дискурсе. Следует отметить, что для белорусской прессы данное явление не типично.

Но наиболее распространены в плане функциональных трансформаций в полемическом дискурсе вопросительные предложения, которые в своей основной функции направлены на выяснение какой-либо информации или привлечения внимания адресата. Но в ситуативном контексте исследуемого дискурса мы наблюдаем следующие изменения.

Так, проведенный анализ позволил обнаружить вопросительные предложения, основной функцией которых является сообщение о существующих путях решения той или иной проблемы и тем самым побуждение адресата к их анализу, который, в свою очередь, позволил бы выявить их состоятельность или несостоятельность и внести необходимые коррективы. Такие вопросительные предложения имеют свои структурные особенности: за каждым вопросительным предложением следует ответ автора вопроса, т. е. мы имеем дело с вопросами, на которые автор сам дает ответы. Рассмотрим пример из статьи Полли Тойнби “With Keir Starmer in charge of Labour, the Tories can be held to account again” [4] из брианской газеты *The Guardian*: *Where does Starmer stand? Treading the tightrope stretched across a divided party, some Corbynites suspect he’s a covert Blairite, while some pragmatists worry about his radical pledges*. В данном примере адресант путем ответа на поставленный вопрос предлагает свой вариант интерпретации сложившейся ситуации, заключающийся в том, что Стармер находится на распутье. Переступая через канат, натянутый над разделившейся партией, поскольку некоторые корбинисты подозревают, что он тайный «блэр», в то время как некоторые прагматики обеспокоены его радикальными обещаниями. Данный ответ дает возможность читателю ознакомиться с мнением автора. Одновременно он стимулирует аналитическую реакцию, что в дальнейшем находит отражение в откликах читателей, которые либо соглашались с точкой зрения автора, либо нет, либо высказывают свои мнения по данной проблеме, и дискуссия продолжается: *Ellen1000* (отклик) – *Most people see this as a time of crisis when they want politicians across the spectrum working together to get us through and out the other side with as little harm to lives and livelihoods as possible. Yes, a bit of constructive criticism where needed, but tread a careful path in the current circumstances. I think Keir Starmer will do this*. В приведенном отклике читатель продолжает полемику на тему, затронутую в статье, и констатирует тот факт, что большинство людей рассматривают указанный период как время кризиса, когда они хотят, чтобы политики всего спектра работали вместе, чтобы максимально избежать проблем. Но действовать нужно осторожно в нынешних обстоятельствах. И читатель уверен, что Кейр Стармер с этим справится несмотря на сложившуюся ситуацию.

Аналогичные примеры характерны и для белорусской прессы: *Андрей Муковозчик* (статья) – *Какой свободы не хватило в 2020-м? Которой? Ответ, опять же, прост: некоторым стало мало «высказывать мнение»* [5].

Надежда Краснова (отклик) – *Спасибо автору за интересную статью <...>. Пусть эти много из себя возомнившие персоны живут на равных с другими гражданами, потому что, как показала жизнь, от этих IT больше вреда, чем пользы!*

Следует также отметить, что употребление вопросов, на которые автор сам дает ответы, характерно как для статей, так и для откликов читателей и в белорусской, и в британской прессе:

Ксюша Каска (отклик) – *Кроме как к пунктуации, больше не к чему придраться? Даже без запятой смысл очевиден.*

Tenthred (отклик) – *Tempting, but I think mistaken. Starmer's real edge over Johnson is that he can present himself as a statesman. Just the ticket, if he were in Downing St right now, and fine in terms of opposition scrutiny of government crisis policies, <...>. Why? Consider the approval ratings. I don't believe people suddenly think the Johnson government is doing a good job – I think they support the government because in a crisis, the government is closely identified...*

Такие функциональные трансформации, как показывает анализ, способствуют реализации цели полемиического дискурса – совместному поиску путей решений проблем социального, экономического, политического и др. характера через полемическую дискуссию.

Таким образом, проведенный анализ полемиического дискурса на материале белорусской и британской прессы позволил установить взаимосвязь между функциональными трансформациями грамматических единиц и ситуативным полемическим контекстом, который подчинен реализации функции соучастия в полемическом дискурсе, предполагающей переход читателей из пассивных потребителей в активных участников за счет комментирования, создания текстовых постов, графического, визуального, интерактивного и иного другого контента в прессе. Установлен набор наиболее распространенных грамматических единиц, которые претерпевают функциональную трансформацию: личные и притяжательные местоимения 1-го лица, имена собственные, которые перешли в разряд нарицательных, вопросы, на которые автор сам дает ответы. Полученные результаты демонстрируют влияние ситуативного полемического контекста на функционирование грамматических единиц в дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сажина, Е. В.* Структурные и прагматические характеристики полемиического дискурса: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Сажина. – Минск, 2007. – 132 л.

2. *Бондарь, В.* Академик РАЕН Игорь Гундаров: «Коронавирус просто пришел на место гриппа» [Электронный ресурс] / В. Бондарь // СБ Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ne-poddavatsya-effektu-tolpy.html?fbclid=IwAR1iMz1hzoipAavbtJy9BVVFHffkIe3CXHfxJzAhkJIUU4B4UY0jXB9Udkk>. – Дата доступа: 29.09.2020.
3. *Harris, J.* Johnson seems unable to unify us. Who will speak for the country? [Electronic resource] / J. Harris // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/apr/05/boris-johnson-failed-unifying-leader-keir-starmer-coronavirus-crisis>. – Date of access: 25.09.2020.
4. *Toynbee, P.* With Keir Starmer in charge of Labour, the Tories can be held to account again [Electronic resource] / P. Toynbee // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/apr/04/keir-starmer-labour-tories-coronavirus-crisis>. – Date of access: 25.09.2020.
5. *Муковозчик, А.* Из белорусского среднего класса выделился подкласс: гулящие [Электронный ресурс] / А. Муковозчик // СБ Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://yandex.by/turbo/sb.by/s/articles/sytyu-ne-razumeet.html>. – Дата доступа: 01.10.2020.